

Лошади, духи и карпы: День дешем в Японии

Людмила Горина

Лето в Японии начинается уже в мае. Традиционно это было время напряженного крестьянского труда, поэтому и летние праздники изначально тесно связаны с сельскохозяйственными работами, природным магическим комплексом. В древние времена пятый день мая считался определяющим для погоды на весь сезон. Со времен правления династии Хань (Ш в. до н.э.) примерно в эти дни мая обычно собирали целебные травы, а из полыни делали ритуальных кукол, которые должны были отвести от

ребенка болезни и несчастья. Позже обряд прижился и в Японии, где со временем получил несколько наименований: Тангоно сэкку («Праздник первого дня лошади») и Сёбу-но сэкку («Праздник ирисов»). Второе название — более древнее, оно появилось еще в период Нара (VIII в.) В исторических анналах упоминается о том, что уже в те времена в пятый день пятого месяца дома украшались ирисами. Эта традиция оформилась в пословицу «Ирисы шестого числа» (эквивалент русской пословице «Дорога

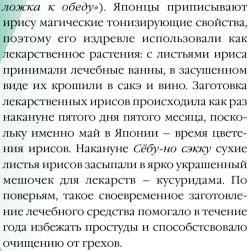
Накануне Сёбу-но сэкку сухие листья ирисов засыпали в ярко украшенный мешочек для лекарств – кусуридама. По поверьям, такое своевременное заготовление лечебного средства помогало в течение года избежать простуды и способстсвовало очищению от грехов.

Мост Суйдобаси в местности Суругадай. Из серии «Сто знаменитых видов Эдо».
Худ. Андо Киросигэ. 1857 г. Бумага, цветная ксилография.

На гравюре изображена река Кандагава и мост Суйдобаси. За мостом на возвышенности Суругадай угадываются крыши особняков самураев, составлявших в этой местности целые районы. На местоположения домов указывают нобори с изображениями известных героев и кои-нобори в виде карпов, один из которых занимает весь первый план. Хиросиге не случайно выбирает тему «Праздника мальчиков» для изображения вида замка Эдо (слева на заднем плане) со стороны возвышенности Суругадай, ведь в семьях самураев, где были мальчики, достигшие семи лет, этот праздник отмечали обязательно. Во многом, обрядовость праздника сложилась именно в самурайскую эпоху.

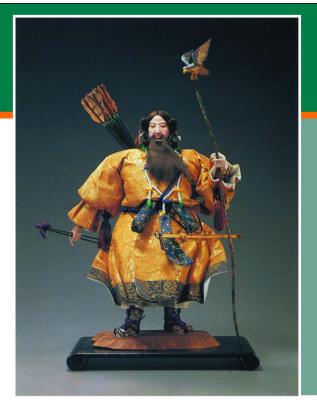
Дзимму-тей (император Дзимму). Кукла для Танго-но сэкку.

Декоративная кукла изображает легендарного первого императора Японии, который считался праправнуком богини Солнца Аматэрасу.

Изначально дата праздника не была фиксированной. Согласно историческим данным, только во времена реформ Тайка (VII в.) его стали отмечать в пятый день пятого месяца по лунному календарю. Первое письменное упоминание о Танго-но сэкку относится к 839 году. В ранний период праздник был в большей степени связан с сезонными сельскохозяйственными работами, в частности с защитой полей от насекомых в период цветения растений для чего в начале мая крестьяне выставляли на полях яркие флаги и пугала в цветных одеждах. Постепенно флаги и пугала получили функцию оберегов не только будущего урожая, но и живущих в доме детей. Фигурки делали все более и более тщательно пока они не превратились в полноценных кукол,

которых стали выставлять дома, а не на полях. Со временем древняя символика этого праздника, состоявшая в защите полей от всякого рода вредителей и стихийных бедствий, стала вытесняться идеей поддержания жизни и здоровья людей, в первую очередь детей.

В период Токугава (1603-1867 гг.) праздник Танго-но сэкку приобрел популярность у военно-феодального сословия и стал в большей степени ассоциироваться с мужеством воинов. Лошадь для японцев является символом храбрости, мужества, смелости, т.е. всеми теми качествами, который должен воспитывать в себе будущий воин. Ирис, листья которого напоминают самурайский меч, также стал ассоциироваться с самурайским духом и отвагой, превратившись в символ здоровья и успеха. Таким образом в центре праздника пятого дня пятого месяца оказались прежде всего мальчики. В этот день им преподносили подарки, и обычно

Кинтаро. Кукла для Танго-но сэкку.

Кинтаро («Золотой мальчик») – популярный персонаж японского фольклора, обладавший с детства выдающейся физической силой. Практически у каждого японского мальчика есть кукла, изображающая Кинтаро, ведь таким образом им передаются сила и храбрость легендарного героя.

это были ритуальные куклы, изображающие самураев, известных исторических персонажей или боевых лошадей. Часто в праздничный день устраивались конные соревнования, состязания всадников в стрельбе из лука и другие «мужские» увеселения. Как пишет в своей новелле «История любовных похождений одинокой женщины» классик японской литературы XVII века Ихара Сайкаку, молодая мать, ожидая рождения сына, мечтала: «Когда же в пятом месяце наступит праздник мальчиков танго, я, по обычаю, опоящу сынка игрушечным мечом».

Начиная с периода позднего средневековья Танго-но сэкку стали отмечать все слои японского общества. Появилась традиция устраивать в домах выставки фигур воинов и их вооружений. Сейчас их обычно размещают на специальной подставке - хина-кадзари (или хинадан), состоящей из трех, пяти или семи ступеней и покрытой яркокрасной материей (на той же подставке размещают фигурки во время Хина-мацури – «Праздника кукол»). Самые главные фигуры - одетая в мужское одеяние легендарная императрица Дзингу (III в. н.э.) и ее первый министр Такэноути-но Сукунэ, который якобы прожил 300 лет, пережив свою повелительницу на два столетия. Один из самых популярных детских персонажей – герой детских сказок Момотаро, родившийся из персика (момо – «персик») и успешно сражавшийся со злыми демонами. Куклы для праздника Танго-но сэкку называются гогацу-нингё («майские куклы»). Накануне праздника и сейчас обычно устраивают специальные ярмарки, где можно приобрести традиционные атрибуты для украшения дома и подарки для детей.

В сельской местности перед домом обычно выставляли шест с прикрепленными к его верхушке листьями

Уйдзин; Токо-Кадзари (Молодой воин перед первой битвой). Кукла для Танго-но сэкку.

криптомерии или вымпелом с изображением сёки – мифического духа, изгоняющего дьявола и излечивающего болезни. Над сёки подвешивали изображения маленькой рыбки. Также на бамбуковый шест прикрепляли нобори (длинные прямоугольные вымпелы) с изображениями легендарных японских героев. Таким образом на праздник приглашался Священный дух, который, согласно поверьям, во время моле-

5 мая вся Япония буквально покрывается разноцветными полыми рыбками, плещущимися на ветру. Реже в современных японских семьях можно встретить соблюдение другого древнего обычая, когда маленькие мальчики пролезали свозь матерчатого карпа от головы до хвоста, чтобы притянуть к себе удачу.

Мини-набор фарфоровых гогацу-нингё для Танго-но сэкку.

ния об урожае пускался с Неба по высоким деревьям или шестам.

В семьях воинского сословия еще в период Токугава повелось выставлять в день праздника перед <mark>домом копья</mark>, алебарды, пучки стрел и знамена. У простых горожан, не имевших права выставлять воинскую атрибутику, к 1670-м годам сформировалась собственная традиция выставлять кои-нобори шесты с ярко раскрашенными бумажными или матерчатыми карпами (кои – «карп», нобори – «подъем»). Изображения карпов достигали в длину до 10 м., а их число зависело от количества мальчиков в семье. Длина зависела от возраста детей, самая маленькая предназначалась рыбка младенца. Эти разноцветные рыбы плещутся на ветру, словно флаги, и создается впечатление, что они словно плывут против течения в

воздушном потоке. В японской культуре карп занимает особое место: благодаря своей способности плыть против течения и стрелой проноситься вверх через водопад эта рыба считается символом храбрости и жизнестойкости, упорства в достижении цели. Изображение карпа, перепрыгивающего через водопад, — излюбленный сюжет японских художников.

Сейчас обычай вывешивать к празднику изображения карпов – самый распространенный, и пятого мая вся Япония буквально покрывается разноцветными полыми рыбками, плещущимися на ветру. Реже в современных японских семьях можно встретить соблюдение другого древнего обычая, когда маленькие мальчики пролезали свозь матерчатого карпа от головы до хвоста, чтобы притянуть к себе удачу.

Естественно, праздник предполагает и особые угощения. В основе всех их лежит рис – этот «японский хлеб», который – всему голова. Символом здоровья и стойкости считаются тимаки (колобки из сладкого тягучего риса, завернутые

в листья ириса и бамбука), символом долголетия – касива-моти (рисовые шарики с начинкой из сладкой бобовой пасты, завернутые в дубовые листья), а символом здоровья – сэкихан (красный рис, свареный с бобами адзуки). Если сэкихан является непременным блюдом всех японских праздников и торжественных мероприятий, то касива-моти для японцев стойко ассоциируются именно с праздником 5 мая.

В центре Танго-но сэкку всегда были магические обряды, связанные с сохранением здоровья членов семьи и общины, прежде всего детей (мальчиков, подростков), поэтому в западноевропейской культуре за днем 5 мая закрепилось название «Праздник мальчиков», что, в сущности, является всего лишь описательным определением. В самой Японии это название тоже прижилось, но в 1948 году праздник сделали государственным и теперь это – «День детей», хотя по-прежнему основное внимание получают мальчики, поскольку у японских девочек есть свой праздник.

